

НЕДОСТАТКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с наиболее типичными ошибками, которые возникают у следователей на практике при назначении и проведении судебно-психологической экспертизы по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, а также раскрывается роль эксперта-психолога в проведении указанной экспертизы.

Судебная экспертиза – особое процессуальное действие, строго регламентированное законом, целью которого является получение заключения эксперта. Экспертиза проводится в тех случаях, когда для решения вопросов, возникающих в ходе расследования преступлений, в том числе о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, возникает потребность в применении специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Судебно-психологическая экспертиза является основной формой использования специальных психологических познаний. Судебно-психологическая экспертиза способна оказывать значительную помощь в решении фундаментальных для уголовного процесса вопросов: о виновности лиц, совершивших общественно-опасные деяния, квалификации преступлений, индивидуализации ответственности, достоверности показаний и многих других. Учитывая это, назначению и проведению судебно-психологической экспертизы необходимо уделять особое внимание.

Результаты анализа уголовных дел позволяют указать на наиболее частые ошибки, встречающиеся при назначении и проведении судебно-психологической экспертизы, оформлении результатов экспертных исследований, оценке заключений экспертиз.

Нередко юристы-практики в ущерб полноте и всесторонности исследования обстоятельств уголовных дел пытаются решать сложные вопросы психологического содержания, не прибегая к помощи экспертов-психологов. Явно недостаточно, например, используются возможности судебно-психологической экспертизы при установлении способности педагогически запущенных, отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и руководить ими, правильно оценивать психическое состояние жертвы[1].

По некоторым уголовным делам возможности судебно-психологической экспертизы используются не в полной мере. Например, перед экспертами-психологами иногда ставится вопрос только о способности обвиняемого или жертвы понимать характер и значение совершаемых ими или с ними действий, но не выносятся на их разрешение вопросы о способности подвергающегося экспертизе лица руководить своими действиями или оказывать сопротивление. В случаях, когда эксперты в результате исследования лишь интеллектуальной стороны волевого поведения делаю вывод о наличии у посягателя или жертвы способности правильно ориентироваться в содержании криминальной ситуации, представителями правоохранительных органов на этом основании подчас делается неправомерный вывод и об их способности оказывать сопротивление.

При расследовании уголовного дела по обвинению группы подростков в совершении насильственных действий сексуального характера несовершеннолетнего М. перед экспертами был поставлен вопрос:

«Воспринимал ли М. происшедшее как акт насилия над ним?» Вывод частично о том, что, несмотря на некоторое сужение сознания, потерпевший воспринимал происходящее именно как акт насилия над ним, следовательно использовал в качестве доказательства способности М. не только правильно понимать характер и значение совершаемых с ним действий, но и оказывать сопротивление обвиняемым[2].

Между тем ограниченным содержанием вопроса заключение экспертов не давало оснований для такого вывода. Нельзя исключить, что потерпевший, понимавший значение действий посягателей, но находившийся в психическом состоянии, характеризовавшемся сужением сознания, оценивал ситуацию как безвыходную и поэтому не мог оказывать сопротивления. Совершенно очевидно, что возможности судебно-психологической эксперти-

зы были бы использованы намного полнее, если бы следователь поставил перед экспертами вопрос о способности потерпевшего оказывать сопротивление обвиняемым.

Качество и эффективность экспертных психологических исследований во многом зависят от правильности, точности формулировок выносимых на разрешение экспертов вопросов.

Например, ориентация на изучение принципиальной способности посягателя или жертвы осознанно и произвольно действовать вообще в ситуациях сексуального содержания или на выявление психологических особенностей испытуемых без выяснения той роли, которую эти особенности могли сыграть в конкретных условиях, не позволяет получить сведения, достаточные для оценки реальных индивидуальных возможностей и поведения испытуемых в сугубо конкретной ситуации, составляющей содержание уголовного дела.

Встречаются случаи постановки перед экспертами-психологами не относящихся к их компетенции вопросов, в том числе и вопросов правового содержания, которые вообще не могут быть предметом экспертного исследования.

Необходимо специально подчеркнуть, что предметом судебно-психологической экспертизы не могут быть оценка достоверности показаний, причины их изменения, мотивы отказа от дачи показаний. Заключение судебно-психологической экспертизы является одним из доказательств, используемых следователем при оценке показаний в комплексе.

Также недопустимо спрашивать у эксперта-психолога, находился ли потерпевший в психически беспомощном состоянии. На практике содеянное признается насильственными действиями сексуального характера также при наличии беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Эксперт исследует лишь психологический критерий психически беспомощного состояния, остальные условия, входящие в содержание этой юридической категории, должны быть оценены представителями правоохранительных органов.

В настоящее время особого внимания требует вопрос подбора экспертов. Каждый психолог может быть привлечен для проведения судебно-психологической экспертизы. Но нужно отдать отчет, что специалист в общей, возрастной, социальной и даже в юридической психологии не становится автоматически экспертом-психологом. Эксперт-психолог должен иметь универсальную теоретическую и психодиагностическую подготовку, владеть методологией, технологией и методикой экс-

пертного исследования. Важную роль играют также и личностные качества эксперта, позволяющие в условиях неочевидности устанавливать истину, нести за полученные результаты колоссальную ответственность.

Привлечение к проведению судебно-психологической экспертизы специалистов, к профессиональной квалификации которых представители правоохранительных органов относятся формально, или лиц, вообще не имеющих отношения к психологии, неизбежно приводит к получению поверхностных, необоснованных и даже ошибочных заключений. Использование таких заключений в процессе предварительного расследования может в корне изменить исход того или иного уголовного дела. В ряде случаев представители правоохранительных органов, имея возможность восполнить пробелы, связанные с получением указанного рода заключений экспертов, не умеют или не желают оценивать заключения экспертов-психологов и в соответствии с требованиями закона использовать свое право назначать дополнительную или повторную экспертизу (ст. 207 УПК РФ).

Иногда, справедливо отвергая по существу выводы экспертов, следователи или судьи не аргументируют своего решения, не указывают на доказательства, опровергающие суждения экспертов.

Например, в заключении судебно-психологической экспертизы, проводившейся в отношении пятнадцатилетней потерпевшей Р., эксперты на вопросы о ее способности понимать характер и значение действий обвиняемого и ее способности оказывать сопротивление дали следующий ответ: «Р. могла понимать характер и значение происходящего с нею и могла оказывать сопротивление...но, учитывая психологические особенности Р., ее воля к сопротивлению могла быть подавлена активностью обвиняемого»[3].

Противоречивость вывода очевидна. Одним средств устранения существующего противоречия, затрудняющего квалификацию деяния обвиняемого, могла служить дополнительная или повторная экспертиза.

Суд в своем приговоре, не приводя никаких фактов, характеризующих личность потерпевшей, ее психическое состояние в криминальной ситуации, немотивированно выразил несогласие с выводами экспертизы: «Показания Р. о том, что она боялась ножа, угроз и т. д. и поэтому не оказывала должного сопротивления, являются неубедительными... Нельзя признать, что угрозы обвиняемого... по своему характеру, способу и интенсивности являлись угрозами, способными

подавить действенное, а не притворное сопротивление»[4].

Не всегда представители правоохранительных органов уделяют необходимое внимание контролю за выполнением экспертами-психологами требований ст. 204 УПК РФ, обязывающих экспертов приводить в заключениях экспертиз сведения о ходе исследования, использованных при этом материалах, указывать на аргументы, послужившие основанием для выводов экспертов. В результате из-за отсутствия опыта у экспертов и слабого контроля со стороны следователей многие заключения судебно-психологических экспертиз не содержат необходимых сведений об исходных теоретических положениях, использованных экспертами, содержании, методах и промежуточных результатах проведенных психологических исследований. Все это существенно затрудняет или делает невозможной оценку заключений и обоснованность ответов экспертов на поставленные перед ними вопросы.

В настоящее время продолжает расширяться круг вопросов, выносимых на разрешение экспертов-психологов, продолжает расти количество экспертных исследований по уголовным делам о на-

силственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Среди традиционных вопросов, разрешаемых судебно-психиатрической экспертизой по данным категориям дел, следует также выяснять следующие:

– принципиальную способность свидетелей или потерпевших правильно воспринимать имеющее значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

– способность несовершеннолетних обвиняемых полностью (или в иной мере) сознавать значение своих действий и в полной (или иной) мере руководить ими;

– способность несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных действиях сексуального характера правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление.

Выявленные при назначении и проведении судебно-психологических экспертиз недостатки позволят как юристам-практикам, так и теоретикам не повторять их в своей деятельности, более того, учитывать при этом позитивные стороны рассмотренного вопроса.

Список использованной литературы:

1. Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987. С. 10
2. Уголовное дело №1-134-2001 г. (Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска УР).
3. Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. Методическое пособие. М. 1989. С. 45.
4. Там же, с. 45.